Джимми посмотрел на складки наощенного полового члена своей матери. Его эрекция смягчилась из-за нервов. Он и раньше видел порно, но никогда не думал о том, что ему делать. "Ч-где твой клитор?"

«Клитор находится как раз над влагалищем. Если вы когда-нибудь сомневаетесь, проведите пальцем сверху вниз. Тогда вы найдете клитор, а пройдя дальше, вы найдете мой вход».

Он сделал, как было велено, и его мама хмыкнула и напрягла плечи. Пока Джимми продолжал тереть ее клитор, хрюканье его матери стало постоянным, и она начала корчить таз. Вид его матери, отвечающей на его прикосновения, заставляет его разум отключаться, и страсть близости между матерью и сыном берет верх. Он вставил палец, и его мама заскулила в экстазе. Она начала задыхаться от резких вспышек своего мелодичного голоса, которые поощряли инстинкты Джимми водить пальцем по матери и обратно. Он вставил еще один палец, и его мама завизжала «О, да», и он знал, что готов ее кончить. Его рот сжал ее открытые половые губы, и он провел языком по ее клитору. Сьюзен издала громкий стон и закричала: «О да, сын мой! Ты заставляешь мамочку чувствовать себя так хорошо.

И с громким криком Сьюзан брыкалась пиздой о лицо сына и заливала его соками. Он продолжал есть, пытаясь двигать пальцами против ее интенсивных движений. Он попытался продолжить, когда она замедлилась, но она начала подниматься, и он отделился от нее.

«Пойдем со мной, мне нужно больше», — прошептала Сьюзан между вдохами.

Джимми последовал за своей мамой из комнаты и направился к ней. Она сбросила майку, и Джимми издал стон, сетуя на то, что не может видеть огромные сиськи своей мамы, освобожденные от ткани. «Сними эту рубашку и ложись на кровать», — сказала она, когда они вошли в ее комнату, и она подошла к своему чемодану.

Джимми повиновался, и Сьюзен разорвала презерватив. Она развернула резинку и бросилась к сыну. Его мужское достоинство было полностью выпрямлено, но шлепнулось на живот, слишком большое, чтобы удержаться. Она оседлала его ноги и надела презерватив на кончик пениса сына. При первом рывке резина не размоталась, что было редкостью в ее годы работы с мужчинами в ножнах. Ее второе искусное движение увеличило длину презерватива, но опять же, оно не достигло основания Джимми.

Сьюзен мгновение смотрела. Далекий голос в ее голове напомнил ей, что такой плохой презерватив небезопасен. Но знание того, что ее сын был таким большим, таким большим, что резинки для ее совершенно впечатляющего мужа даже близко не закрывали его член, заставило ее стены сжаться, как будто в небольшом оргазме. Она встала на колени и взяла массивный член Джимми обеими руками. Она расположила свои родовые пути на конце его члена и медленно пронзила себя. Она издала удовлетворенный стон. Она не могла припомнить, чтобы она брала кого-то настолько крупного, но каким-то образом чувство Джимми, разделяющего ее, казалось родным. Ее ребенок вернулся домой, внутри своей мамы. «Да, детка», — вырвалось из глубины ее легких, когда она впервые достигла дна.

Джимми осторожно положил руки на бедра мамы, пока она медленно скатывалась вверх и вниз. Его таз инстинктивно находил ритм с ней, но его руки и разум все еще были в шоке. Мгновение назад его мама отдавала ему строгие приказы, а теперь она занималась с ним сексом, ее глаза были закрыты в экстазе, а рот разинут от удовольствия. Он наблюдал, как одна из его собственных рук, не по его собственному контролю, двигалась вверх и держала одну из массивных сисек его матери. Прикосновение вызвало сильный выдох Сьюзен, которая подбодрила: «Да, детка, прикоснись к мамочке, теперь мамочка твоя».

Сладкий звук подчинения его мамы развеял все страхи Джимми. Его рука грубо схватила грудь матери, потирая большим пальцем ее сосок. Другая его рука двигалась от ее бедра к ее пухлой заднице, двигая ее вверх и вниз, чтобы взять под контроль ее подпрыгивания. Мягкое, глубокое дыхание Сьюзан стало сокращаться, но становилось все громче, когда Джимми начал сопротивляться ей. «Да, детка, ты так глубоко во мне», — взвизгнула Сьюзен, пока Джимми продолжал толкаться.

Джимми был слишком растерян, чтобы ответить. «Твое место здесь», — простонала Сьюзен. «Ты принадлежишь маме».

Джимми положил обе руки на задницу своей матери и сильно заставлял ее поднимать и опускать свой член. Сьюзен начала кричать. Ее сын, такой робкий меньше дня назад, стал таким сильным любовником, подпитываемым связью сына с матерью. Ей нужно было от него еще кое-что, теперь, когда обе руки контролировали ее. Между криками она умоляла: «Соси мамочкины сиськи... ты всегда любил сосать мамочкины сиськи».

Он сел, взяв в рот торчащий сосок, продолжая прижимать мать к себе. «Малыш, ты такой сильный», — воскликнула Сьюзен, пораженная тем, что ее сын может продолжать так сильно трахать ее, прижавшись ртом к ее соску. Несмотря на весь свой опыт, она ничего не знала о сексуальной магии между матерью и сыном. Но Джимми учил ее всему, что ей нужно было знать. "Малыш, ты заставишь мамочку кончить!" — крикнула она.

Джимми отпустил сосок Сьюзан и простонал: «Я тоже кончу».

Стены Сьюзен начали сжиматься вокруг члена ее сына. Ее крики достигли апогея, громкости, о которой она даже не подозревала. Все ее тело охватила дрожь, когда она услышала крик сына: «Мама!» и начинают взрываться внутри нее. Ее тело продолжало биться в конвульсиях, поскольку время потеряло для нее всякий смысл.

В конце концов она пришла в себя и рухнула на голую грудь сына. Он все еще был внутри нее. «Ты так хорошо трахнул мамочку», — проворковала она.

"Я должен вырваться из-за презерватива?" — спросил Джимми.

— Да, но ты все еще нужен мне во мне, — мягко сказала она.

Джимми удовлетворенно вздохнул, когда они начали засыпать. Его член начал смягчаться, наконец, насытившись тем местом, которому он всегда принадлежал. Снег стал падать сильнее. «У меня еще есть шестнадцать презервативов», — прошептала Сьюзен на ухо своему сыну.

Джимми проснулся в тумане. Он мог сказать, что спал недолго, чувствуя, как дневной свет пробивается сквозь облака. Но все остальное, неужели его мама только что прошептала, что у нее есть для него шестнадцать презервативов? Неужели она довела его до взаимного оргазма?

Когда к Джимми вернулись чувства, он понял, что это был не сон. Обнаженное тело его матери все еще лежало на нем, ее ноги все еще обвивали его бедра. Он почувствовал, как его член зашевелился, он снова хотел свою маму. Он хотел ее снова и снова, теперь, когда они признали свою привлекательность, он не мог думать ни о чем другом. Он начал подниматься, желая перевернуть мать и снова войти в нее, сделать ее своей, доминировать над ней своим членом.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/51725/2546410>